(cc) BY

Вязова Ольга Георгиевна
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика
Чернов Денис Владимирович
учитель
МБОУ «Шихазанская СОШ им. М. Сеспеля»
с. Шихазаны, Чувашская Республика

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩИННЫХ СУДОВ ЦИВИЛЬСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация*: этноправосудие у чувашей выполняло важную социальную функцию регулирования всей внутренней жизни сельского общества. Для судебного разбирательства у чувашей существовали разные формы несанкционированных законом, официальным правом общинных судов, такие как суд сельского старосты, суд сельского старосты со стариками, суд сельского схода. Общинные суды дорожили доверием крестьян, сохраняли свое беспристрастие и справедливость, к ним чуваши обращались при всех житейских проблемах. Основной целью судов являлось стремление к мирному урегулированию всех внутриобщинных конфликтов. Обычно-правовые традиции и система судопроизводства обеспечивали порядок в чувашской деревне, беспощадно наказывая виновных.*

Ключевые слова*: община, этноправосудие, чуваши, общинные суды, наказание, расследование, преступление.*

В пореформенный период в отечественной этнографии появляется особый интерес к изучению жизни крестьянства, особенно нерусских народов [1; 5; 7]. Наиболее активное изучение юридического быта чувашей и других «инородцев» Волго-Уралья начинается с третьей четверти XIX в., задачи которого были

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сформулированы, в частности, на IV съезде археологов, состоявшемся в Казани в июле–августе 1877 г.

Обычное право у чувашей выполняло важную социальную функцию регулирования внутренней жизни сельского общества [2]. Правовые отношения в крестьянской общине также регулировались обычным правом. Прецедент (повторяемость обычая в сходных ситуациях) служил руководством при разрешении тех или иных спорных дел.

Система правонарушений в пореформенный период была следующей:

1) преступления, направленные против личности, такие как убийство, нанесения увечья (тяжелого телесного повреждения), избиения, оскорбление чести и достоинства (в виде обиды или клеветы);

2) экономические преступления (имущественные преступления), такие как воровство, конокрадство, кража овощей и фруктов из сада и огорода, поджог, насильственное завладение чужим имуществом (живностью);

3) преступления, направленные против нравственности: непочитание (неуважение) детьми своих родителей, отказ содержать престарелых родителей, прелюбодеяние;

4) преступления, направленные против веры, традиционной религии: богохульство, нарушение религиозных запретов и положений, несоблюдение обрядов и ритуалов;

5) нанесение ущерба крестьянскому хозяйству: потрава огорода, поля, нанесение увечья скотине;

6) преступления, которые расходились с государственным правом: хищение государственного и удельного леса, сбор валежника в лесу, несанкционированное кошение травы или выпас скота [3], сбор ягод, грибов и орехов в лесу [7].

Экономические (имущественные) преступления у чувашей осуждались строже, чем преступления, направленные против личности. Для судебного разбирательства у чувашей существовали разные формы несанкционированных законом общинных судов, такие как суд сельского старосты, суд сельского старосты со стариками, суд сельского схода. Самый простой из них был суд сель-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ского старосты как лица официального. В полномочия суда сельского старосты входило решение вопросов о земельных исках, спорах по межеванию, потравы, кражи личного имущества. Суд обеспечивал налоговые поступления, являлся гарантом выполнения налоговых обязательств. Так, например, суд выступал инициатором принятия ряда санкций к неплательщикам налогов, недоимщикам, к уклоняющимся от отбывания натуральных повинностей. Другой формой судопроизводства являлся суд старосты со стариками. Старики были выразителями общественного мнения, как люди авторитетные и опытные, они являлись хранителями народных обычаев и традиций. Наиболее распространенной формой суда в чувашской сельской общине являлся суд сельского схода домохозяев. Суд сельского схода в глазах чувашских крестьян в изучаемый период продолжал сохранять свое беспристрастие и справедливость, и к нему они обращались при всех житейских проблемах, хотя перенесение многих видов тяжб в волостной суд уже не было редкостью.

Главная цель крестьянского суда состояла в том, чтобы мирно решить и урегулировать все внутриобщинные конфликты. Когда крестьянскому суду не удавалось прийти к согласию сторон, добиться удовлетворительного решения, дело передавалось в волостной суд. Крестьяне не стремились выходить за рамки сельского общинного судопроизводства, доводить дело до волостных судов, для которых были характерны произвол и коррупция.

Известны случаи, когда за взятки и подкупы волостные суды оправдывали явных нарушителей закона, поэтому чувашское крестьянство не верило в беспристрастность волостных судов. Даже особо тяжкие преступления, такие как растление, изнасилование, пытались разрешить в суде сельского схода, прийти к мирному соглашению.

Разбирательство дел на сельском сходе во главе со старостой считалось обязательной инстанцией. В качестве доказательств и улик на суде учитывалось чистосердечное признание обвиняемого, взятие с поличным (украденная вещь; предмет, которым наносили удары при побоях и т. д.). В случаях, когда не удавалось получить признание обвиняемого в содеянном, прибегали к разным ме-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тодам расследования, таким как опрос свидетелей, тщательный осмотр местности в поисках улик, проводили очную ставку, перекрестный опрос подозреваемого с пострадавшим. Нередко применяли так называемый «домашний способ»: палки и розги.

Особое значение в общинном расследовании придавалось «поличному». Оно добывалось посредством обыска, который производил сельский староста с понятыми, в случае важности кражи – всем сельским сходом совместно. Обыск производили совместно с хозяином. Нередко подозреваемого еще до начала суда сельского схода подвергали публичному унижению, посрамлению: его со связанными руками и с подвешенным украденным предметом водили по деревне в сопровождении сельского общества [4]. Подобные приемы расследования и формы наказания существовали у финно-угорских и славянских народов Волго-Уралья. Иррациональными формами расследования у чувашей в системе судопроизводства, в частности пополнения доказательной базы, являлись гадания, клятвы, заговоры, магия.

За совершенные преступления виновные подвергались публичному телесному наказанию «при всем обществе», денежному штрафу, заключению под стражу, в кутузку при волостном правлении, снятию с должности, отлучению от молений, высылке в Сибирь, лишению общественных прав и как крайняя мера – изгнанию из деревни или отдаче в рекруты. Конфискованное у преступника имущество продавалось, шло для нужд сельской общины и, наконец, на общую попойку.

Распространенной формой наказания особо провинившихся членов общины был самосуд (расправа) без ведома официальных властей. В результате самосудов позорное пятно ложилось не только на виновного, но и на всю его семью и родственников; иногда семье провинившегося приходилось навсегда покинуть родную деревню. Чаще всего самосудом наказывали лиц, занимавшихся кражей личного имущества. Как меру наказания в ряде случаев чуваши применяли розги и палки, хотя в начале XX в. официальным законодательством самосуды и телесные наказания были отменены [6].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В пореформенный период альтернативой тюремному заключению за нетяжкие преступления становится денежный штраф, материальная компенсация в пользу мирской казны или пострадавшего. Денежный штраф наносил существенный ущерб хозяйству обвиняемого, поэтому он, как правило, предпочитал тюрьму [8; 9].

Наиболее тяжкими преступлениями в этноправосудии чувашей считались: преступления против личной собственности, убийства (особо тяжкие, убийства сыном собственного отца или близких родственников), поджог, лишение имущества детей, святотатство, развратные действия. Бедность потерпевшего еще более усугубляла состав преступления. Наказания смягчались в случае непреднамеренных случайных действий и проступков. За преступления, совершаемые малолетними детьми (кража гороха с полей, яблок, огурцов из частных огородов), как правило, подвергались наказанию их родители. Иногда детей секли розгами, чаще – крапивой.

Таким образом, в пореформенный период обычно-правовые традиции и система судопроизводства обеспечивали порядок в чувашской деревне, беспощадно наказывая виновных, независимо от официальных органов власти.

Список литературы

1. Дмитриева И.В. Роль инспектора начальных народных училищ Казанской и Вятской губерний В.К. Магницкого в просвещении народов Волго-Уралья // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. ст. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 74–79.

2. Дмитриева И.В. Роль и место женщины в досуговой культуре чувашского народа / И.В. Дмитриева, Н.А. Петров // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 262–264.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Егорова О.В. Развитие скотоводства и институт пастушества чувашей в XIX – начале XXI века / О.В. Егорова, И.В. Дмитриева, Н. Игауэ. // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №4. – С. 85–92.

4. НА ЧГИГН. – Отд. I. Т. 268. – С. 260, 389.

5. Петров Н.А. Продуцирующие обычаи и ритуалы в семейной обрядности чувашей / Н.А. Петров, И.В. Дмитриева // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посв. 90-летию со дня рождения Петра Владимировича Денисова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 208–214.

6. Петров Н.А. Регулирование семейно-брачных отношений у чувашей по нормам обычного права во второй половине XIX – нач. XX в. // Семья в России. – 2001. – №1. – С. 60–72.

7. Петров Н.А. Вопросы обычного права в трудах В.К. Магницкого и Н.В. Никольского // Вопросы археологии и этнографии Чувашии. – Чебоксары, – 2000. – С. 129–135.

8. Петров Н.А. Отражение семейного и наследственного права чувашей в пословицах и поговорках // Семья в России. – 2004. – №3. – С. 149–157.

9. Петров Н.А. Роль чувашской общины в формировании правосознания молодежи во второй половине XIX – начале XX в. // Семья в России. – 2005. – №2. – С. 76–90.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)